

В войну картошка не родилась. Что помогало сибирякам выдюжить в годы лихолетья

Редакция

—А разве у женщин об этом спрашивают? — Клавдия Ефремовна чуть кокетливо улыбнулась областному депутату Владимиру Кравченко, который напрямую спросил ее о том, сколько же ей лет.

Народный избранник, курирующий Тегульдетский район, не поверил в реальный возраст этой симпатичной женщины, над которой годы, кажется, не властны. Знал бы Владимир Казимирович, что буквально за месяц до его визита Клавдия Ефремовна сильно травмировалась, и только особый уход и забота дочерей, Валентины и Татьяны, помогли ей вновь встать на ноги и обрести прежнюю форму.

В Сибирь, на вольницу

– Мы вятские, но сюда приехали не по столыпинской реформе, а самостоятельно, – начинает рассказ Клавдия Ефремовна. – Там, в Кировской области, у отца были хорошие земли, семья считалась зажиточной, но с наступлением революции хорошо обработанную землю отдали беднякам, а нашей родне достался бедный, неухоженный надел. Вот и решили мой отец с кумом Григорием с семьями податься в Сибирь, где просторы широкие, земли – сколько глаз видит, гари – корчуй не хочу.

Из Кировской области ехали на поезде, потом на подводах. В Сибири стояла сухая золотая осень. Добрались вольные переселенцы до Тутало-Чулымской волости, где у Ефрема Сумачева жил троюродный брат. Обосновались в Тутальской Горке, колхозов в 1925 году здесь еще не было. Первые сомнения в правильном решении о переезде у путников появились после того, когда они столкнулись с полчищами комаров и гнусом. Но уезжать назад было уже не на что. Соседи помогли им поставить срубы, а все остальные работы новоявленные сибиряки доводили до конца самостоятельно. Дома построили по-вятски: под одним навесом находилось и жилье, и стайка для скотины.

Ефрем Сумачев был хорошим кузнецом, и, чтобы прокормить семь ребятишек, жену с матерью, он направился на заработки в соседние деревни.

– Вы знаете, это не про меня надо писать, а про мою маму или бабоньку, – с волнением рассказывает Клавдия Ефремовна. – Это они великомученицы, сумевшие вынести на своих плечах непомерные испытания. Бабушка – свекровь мамина, они прожили вместе душа в душу, здесь ее все звали бабонькой. В молодости она была и маслоделом, и дояркой, и в поле корчевала. В Сибири научилась роды принимать, ее всегда звали на сложные случаи. А еще она была искусной швеей, швейную машинку привезла с собой с Вятки. Вся деревня шила на руках, а подрубать подолы приходила к бабе Саше. Так что все в нашей семье были рукастыми.

– Я родилась на третий день после приезда, в день рождения отца, – продолжает Клавдия Ефремовна. – Это он дал мне такое имя и особо выделял. Бывало, еще маленькую на рыбалку с ночевкой брал. Наверное, от него мне, а потом и моим внукам передалось умение держать карандаш. Он мечтал о том, что после завершения учебы здесь, в Сибири, он отправит меня в художественную школу в Ленинград. Но вмешалась война.

Направить в счетоводы

Как и все школьники, Клава училась в Тегульдете, в 10 км от Тутал. Каждую неделю ученики наведывались домой. Ходили в любую погоду, в том числе и в 40-градусные морозы. В Тегульдете дети жили в съемных углах, родители договаривались с хозяевами, чтобы братья и сестры были вместе. Они сами себе готовили из того, что привезут из дому, но мясо было всегда. А хозяевам подрастающие квартиранты помогали на огороде, носили воду, мыли полы.

Клавдии исполнилось 15, когда началась война.

– 23 июня мы в колхозе пололи хлеба, вдруг приехал верхом нарочный: «Германия напала, война началась», – вспоминает сегодня то страшное время труженица тыла. – Мы все перепугались, ведь только по книгам знали, какая бывает война, а тут люди стали рассказывать жуткие вещи, как самолеты летают и сколько уже убили народу. Мы плакали, но остались на поле полоть хлеб. Перчаток ни у кого не было, руки были черные от осота и жесткие, сначала пальцы кололо, а потом пообвыкли и уже не чувствовали никакой боли.

10 февраля 1942 года многодетная семья Сумачевых проводила своего кормильца на фронт. Уже в апреле он попал на передовую, служил пулеметчиком. В одном из боев он получил тяжелое ранение, и его направили на лечение под Ленинград. Наступавшие немцы окружили советский госпиталь и сожгли всех, кто там находился. А в Туталы пришло извещение, что красноармеец Сумачев пропал без вести.

Жизнь в колхозе была непростой: хороших лошадей с первых дней забрали на фронт, в хозяйстве остались старые и хилые. Личные огороды пахать было не на чем, свои 50 соток Сумачевы копали вручную. В войну, говорят, картошка не родилась. Дожди заливали землю, второй хлеб гнил на корню.

Как-то домой в Туталы приехали председатель колхоза Иван Ямщиков и бригадир Иван Терехов. Вдвоем они упросили маму Клавдии, Дарью, чтобы она отпустила подростка дочь на курсы счетоводов.

– До этого у нас были наемные счетоводы, а председатель хотел посадить местного: пусть это будет девчонка, но своя, – вспоминает Клавдия Ефремовна.

На этом месте девушка проработала 2,5 года. Потом ее взяли статистом в земельный отдел райисполкома. Каждую неделю нужно было собрать сводки из 53 колхозов и шести промартелей, чтобы потом отчитаться перед райкомом по всем видам работ. Подсчет вели на счетах и арифмометрах.

Но не только одной работой жили сибиряки во время войны. Клавдия Ефремовна с улыбкой вспоминает, как они готовили спектакли. В роли артистов выступали молодые жители Тутальской Горки. Как-то ставили «Медведя» по Чехову. Клавдия играла главного героя. Костюмов не было, брюки ей одолжил недавно комиссованный фронтовик. Во время постановки девушке надо было стрелять из ружья, так она все лампы перебила в зале. Ребятя кинулась в рев, натерпелась страху и зрители постарше, но тот спектакль еще долго обсуждали в деревне.

Радостную весть об окончании войны Клавдия Сумачева встретила на квартире, где жила с девчонками-агротехниками. В шесть утра заработало радио, и голос Левитана передал сообщение о капитуляции фашистской Германии. Что тут началось: все повыбегали на улицу, наспех одетые, обнимались, целовались, плакали.

– Мы с девчонками оделись и побежали на работу, – тот светлый день Клавдия Ефремовна запомнила на всю жизнь. – К 9 часам уже сколотили трибуну, и сразу же начался митинг, а люди все подходили и подходили. С утра была солнечная погода, а потом пошел проливной дождь, но я все равно побежала в Туталы рассказать своим о конце войны.

Знакомство по переписке

С будущим мужем она познакомилась по переписке. Яков Подгорбунцев написал письмо с фронта ее отцу с просьбой прислать табак, а того уже направили на фронт. Ответила на то письмо Клавдия. Так состоялось знакомство молодых. Они переписывались 4,5 года. Все его письма девушка сшила на скоросшивателе и долго хранила после войны. Какие они были красивые, нежные. Яков вернулся с фронта в 1946 году. Он был сиротой, в Тегульдет переехал с Алтая.

Супруги Подгорбунцевы прожили вместе 36 лет, воспитали четверых детей.

После войны Клавдия Ефремовна работала в приемной райисполкома. Кроме обязанностей секретаря на ней была бухгалтерия, касса и все денежные операции с госбанком. Где бы она ни работала, всегда держала хозяйство. Как она умудрялась всюду поспевать и при этом не просто опрятно, а еще и стильно выглядеть, остается загадкой.

– Да никак не успевала, – усмехается Клавдия Ефремовна. – Как отелятся обе коровы почти разом, надо их подоить, телят маленьких напоить, а самой уже обедать некогда. Выпью сырое яйцо или стакан молока, и бегом назад. Такая должность была, что опаздывать никак не могла.

Сегодня Клавдия Ефремовна живет со старшей дочерью, Валентиной, дом Татьяны находится по соседству. Стол у них общий, за трапезой не спеша обсуждают житейные бытие. Уже много лет Валентина Яковлевна не только сама выполняет зарядку с элементами йоги, но и маму заставляя. Недавно освоили вместе набирающую популярность скандинавскую ходьбу. Стены в их доме украшают не только фотографии любимых внуков, но и картины. Талант от мамы переняла Валентина, а Татьяна больше вышивает и делает мягкие игрушки. Эти женщины сумели сохранить те основы семейного быта, которые заложил почти девять десятилетий назад их отец и дед Ефрем Сумачев, – дружбу, взаимную поддержку и просто добрый взгляд на мир.

Труженица тыла Клавдия Подгорбунцева в числе 142 ветеранов Тегульдетского района награждена юбилейной медалью «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»